

- Пстой! - Баки поднял руки вверх, надеясь хоть как-то успокоить ситуацию.

- Ага, - Тони шагнул вперед и схватил Баки за шею.

Подняв его с земли одной рукой, Тони душит Баки, который все еще был в замешательстве и отказывался сопротивляться.

- О-остановись... - с трудом выговаривает Баки, вцепившись в руку Тони.

- А ты остановился, когда моя мать умоляла тебя? - спросил Тони, крепче сжимая шею Баки. - Слушал моего отца, пока бил его по голове?

Копируя действия, которые он видел на видеозаписи смерти своих родителей, Тони воспользовался свободной рукой и начал осыпать лицо Баки ударами супермощной силы.

Удар за ударом, лицо Баки начало искажаться и кровоточить, но вскоре оно покрылось золотистым светом, который в считанные секунды исцелил все полученные раны.

Видя эффект Экстремиса, Тони воспринял это как вызов и ускорил темп, надеясь нанести ущерб способности Баки к исцелению.

После почти минуты задыхания и сильных ударов Баки надоело, и он поднял ногу, посылая мощный удар ногой в живот нападавшего.

Тони был вынужден отпустить Баки, кувыркнувшись назад и держась за живот от боли.

- ...Стой... - задыхаясь, Баки упал на пол, тяжело дыша, чтобы наполнить кислородом свои легкие. - ... Ты... Тони Старк?

"А ты остановился, когда моя мать умоляла тебя?" - слова Тони эхом отдавались в его сознании. "Слушал моего отца, пока бил его по голове?"

Осознание пришло к нему, когда перед ним всплыло леденящее душу воспоминание об убийстве Говарда и Марии Старк.

- Я убил твоих родителей... - пробормотал Баки, испытывая стыд и отвращение к себе и своим действиям.

- Только что догадался, а? - Тони насмехается, вставая с пола. - Поднимайся.

Баки остался сидеть на полу, глядя на Тони с сочувствием и стыдом.

- Поднимайся! - сердито крикнул Тони, хотя Баки не сдвинулся с места. - Глухой что ли, поднимайся!

- Просто убей меня, - сказал Баки, терпеливо ожидая на земле. - Ты ведь для этого пришел? Просто закончи уже. Я заслужил смерть.

После всех своих ужасных поступков, совершенных на протяжении многих лет, Баки уже планировал самоубийство, поэтому приглашение Тони сделать за него грязную работу было беспроблемным для обеих сторон.

Один хотел отомстить, а другой - раскаяться.

Глядя на Баки, Тони крепко сжал кулаки.

- ... - выпустив разочарованный вздох, Тони отвернулся от Баки и крикнул. - Открой камеру. Я закончил.

Баки в шоке посмотрел на Тони, когда дверь камеры открылась.

- Не уходи! Убей меня, я не стану сопротивляться, - Баки умолял, а Тони проигнорировал его и продолжил свой путь из камеры.

- Нет, - сказал Тони, повернувшись и смотря Баки прямо в глаза. - Ты хочешь умереть.

Выражение лица Баки более чем подтверждало слова Тони.

- Убить тебя - значит проявить милосердие, - сказал Тони, когда камера закрылась. - Ты не заслуживаешь моего милосердия. Нет, ты заслуживаешь долго жизни в постоянном самобичевании.

Баки просто сидел в своей клетке с отстранённым выражением лица.

Он больше не хотел жить. Крики его жертв, казалось, всегда заполняли его разум, ввергая его в жуткую депрессию.

Не говоря больше ни слова, Тони отвернулся и пошел по коридору, оставив Баки гнить в своей камере.

- Стой! Вернись! - Баки подбежал к запечатанной двери своей камеры и начал стучать в нее. - Убей меня! Убей! Убей!... прошу, убей меня.

Питер оставался в тени достаточно долго, и увидел, как Баки разрыдался, надеясь, что кто-нибудь прекратит его страдания.

"Хорошо, что каждая камера не допускает суицида..." - с грустью подумал Питер, бросаясь догонять Тони.

...

- Ты знал, что я там, - сказал Питер, следуя за Тони в лифт и снимая невидимость.

- Ты слишком боялся, что я убью его, - Тони торжествующе уставился вперед.

- Можно ли меня в этом винить? - Питер обеспокоенно посмотрел на Тони. - Ты как? В норме?

- Нет, мне нужно время.

Оставив Тони с Пеппер, которая куда лучше справляется с эмоциями Тони, Питер встал перед дверью квартиры Стива.

"Я чувствую себя как ребенок, который вот-вот получит по ушам от своих родителей..." - подумал Питер, на миг замешкавшись, прежде чем постучать в дверь.

- Да? - спросила Пегги, открыв дверь и увидев Питера. - Чарльз согласился помочь?

- Ага... - сказал Питер, заглядывая в дверь. - А Стив проснулся?

- Ещё как! - Стив в нетерпении бросается к двери. - Чарльз уже здесь?

- Насчет этого... - Питер тяжело вздыхает, объясняя, что произошло, а также свой обман.

...

Когда он закончил говорить, на него устремились пронзительные взгляды двух Суперсолдат.

Даже если Питер не чувствовал вины, поскольку его действия сняли нарастающее напряжение между Тони и Баки, им было трудно это заметить.

Пюх!

Внезапно Стив занес кулак и ударил Питера по лицу.

Конечно, Питер мог запросто увернуться, но предпочел остаться на месте и принять удар.

В конце концов, он заслужил это за свой обман.

- Где Баки? - резко спросила Пегги, когда Стив, казалось, осознал, что он только что сделал, и замер.

- В своей камере, - сказал Питер, когда Пегги схватила Стива за руку и без лишних слов потащила его по коридору. - Подождите!

Остановившись, Стив и Пегги поворачиваются и оглядываются через плечо.

- Он суицидник, - хмуро говорит Питер. - Если вы хотите, чтобы он пережил эту ночь, не выпускайте его. В камере он не сможет ничего с собой сделать, особенно с полученной регенерацией.

Кивнув головой, Пегги отводит Стива в сторону, торопясь проверить Баки.

"Все прошло как нельзя лучше", - Питер вздохнул, открывая портал в свой дом. У меня еще есть пара часов до прибытия Стражей на Ксанов..."

Когда Стив и Пегги подошли к камере Баки, они обнаружили, что он сидит в углу у двери и смотрит в пустоту.

- Баки? - Стив постучал по стеклу.

- ?! - Баки сразу же узнал этот голос.

Повернувшись, он увидел, что и Стив, и Пегги смотрят на него с надеждой.

- Ты помнишь меня? - спросил Стив.

- Да... - голос Баки был лишен всякого счастья.

- Как мы познакомились? - спросил Стив на всякий случай.

Маленькая, почти незаметная улыбка появилась на губах Баки, когда он вспомнил одно из своих приятных воспоминаний, которое смогло заглушить все плохое всего на одно мгновение.

- Ты отхватывал от нескольких соседских хулиганов, - на этот раз голос Баки звучал с нежностью. - Я вмешался и дал им дозу их собственного лекарства.

- Ты вернулся! - воскликнул Стив, бросаясь открывать камеру.

Как только дверь камеры распахнулась, Стив практически вбежал внутрь и заключил Баки в объятия.

(П/А: Воистину, роман на века ☐)

- Я скучал по тебе, дружище, - сказал Стив, когда Баки на мгновение напрягся, а затем неохотно вернул объятия.

- ... - Баки смотрел на открытую дверь камеры, когда они расходились. - Можно мне выйти?

- Э-э-эм... - Стив замешкался, посмотрев в сторону Пегги.

- Нет, - решительно ответила Пегги, стоя в дверном проеме и преграждая путь к выходу. - Здесь тебе будет безопаснее.

- Если речь идет о Старке, то мы уже все решили, - возразил Баки.

- Нет, Баки, - сказал Стив, покачав головой. - Дело в тебе.

- Мы знаем про твои суицидальные наклонности, - прямо заявляет Пегги.

Обернувшись через плечо, Стив посмотрел на неё, как бы говоря "серьезно?".

- Что? Хождение на цыпочках вокруг темы ничего не решит, - Пегги закатывает глаза и поворачивается к Баки, который в данный момент стыдливо опускает глаза. - Все в порядке, Баки. Ты через многое прошел. Мы найдем тебе хорошего психолога и, возможно, посадим на антидепрессанты.

- А когда тебе станет лучше, мы выйдем в город и посетим все наши любимые места, - Стив говорит в поддержку. - Ты знал, что пиццерия Джо все еще открыта? Они умудрились закрыть Фредди около 20 лет назад.

- Конечно, звучит неплохо... - нерешительно согласился Баки, изо всех сил сдерживая себя, чтобы не кинуться к двери.

Он знал, что все равно далеко не уйдет.

- Отлично, - Стив радостно улыбнулся, подойдя к двери и закрыв ее, заперев всех троих внутри. - Никто не говорил, что ты останешься один.

- Спасибо, Стив...

Пока Стив и Пегги целую ночь пытались помочь Баки пережить, возможно, самый худший момент в его жизни, Питеру наконец-то пришло время возвращаться в космос.

Уложив Лили в постель и попрощавшись с близкими, Питер надел свой костюм и открыл портал.

...

Вернувшись на корабль Квилла, Питер увидел, что все Стражи сидят в комнате и смотрят друг на друга.

У Грута отсутствовала часть коры.

Гамора выглядела более раздраженной, чем обычно.

У Дракса на лице были нарисованы всевозможные каракули, хотя он, казалось, ничего не замечал.

Лицо и руки Квилла были испещрены царапинами мелкого животного.

И, наконец, у Ракеты отсутствовали клоки шерсти, как будто кто-то выдергивал их целыми горстями.

- Что, мать вашу, тут произошло, пока меня не было?